

UFG WEALTH MANAGEMENT

Последствия вступления в силу закона об экономическом присутствии (Economic Substance Act) в оффшорных юрисдикциях

ИЮЛЬ 2019

С 1 июля 2019 года в оффшорных юрисдикциях начали действовать правила «economic substance», согласно которым компании, зарегистрированные на территории этих юрисдикций, должны были привести бизнес в соответствие с новыми требованиями об экономическом присутствии в срок до 30 июня 2019 года.

Напомним, что с 1 января 2019 года на территориях Британских Виргинских островов (БВО), Сент-Китс и Невис, Бермудах, островах Мэн, Гернси и Джерси, Багамских, а также Каймановых островах вступили в силу правила «economic substance». 30 апреля 2019 года неожиданно для всех аналогичные правила приняли Объединенные Арабские Эмираты. Теперь просто зарегистрировать оффшорную компанию для ведения бизнеса недостаточно: обязательным условием для компании является прохождение теста на экономическое присутствие.

В первой половине 2019 года в разных странах также были изданы «Guidance» (разъяснения законодателя), которые дополняют отдельные части закона. К примеру, в апреле 2019 года был опубликован проект Кодекса по экономическому присутствию (Economic Substance Code) (далее – Кодекс), который вносит дополнения в отдельные части закона юрисдикции БВО. Так как сами правила «economic substance» являются унифицированными и имеют схожие последствия для компаний на территории выше упомянутых юрисдикций (за исключением Объединенных Арабских Эмиратов), то и разъяснения законодателя в отношении каждой из юрисдикций будут аналогичны.

I. Компании, подпадающие под действия требований закона

Требования законодательства распространяются на общества с ограниченной ответственностью, партнерства, а также иностранные компании, ведущие деятельность на территории юрисдикции. При этом если компания или партнерство имеют подтвержденный статус налогового резидента в любой иной иностранной юрисдикции, то они автоматически исключаются из списка потенциальных кандидатов на соответствие требованиям фактического присутствия.

II. Виды деятельности, подпадающие под действия требований закона

На примере юрисдикции БВО под действие закона будут подпадать структуры, которые ведут следующую деятельность:

- управление Фондом;
- холдинговая деятельность;
- владение и управление правами интеллектуальной собственности;
- финансовые услуги;
- банковское дело;
- страхование;
- лизинг;
- судоходство;
- дистрибуция и обслуживание.

Основные критерии для прохождения теста на экономическое присутствие:

- управление и контроль должны осуществляться с территории страны регистрации: на практике это означает, что директор компании либо члены совета директоров должны иметь статус резидентов соответствующей юрисдикции;
- деятельность должна осуществляться с использованием реального офиса и при наличии достаточного количества наемных работников с соответствующей профессиональной квалификацией;
- основные расходы компании должны быть на территории страны регистрации;
- в случае если деятельность связана с использованием какого-либо оборудования (интеллектуальная собственность), то оборудование должно быть также размещено в пределах территории юрисдикции.

Выполнение требований будет подтверждаться предоставлением соответствующей отчетности (декларации), которая должна быть подготовлена в течение шести месяцев после окончания первого финансового года. Датой окончания финансового периода у компаний, зарегистрированных до 1 января 2019 года, считается 30 июня 2020 года. Соответственно, информация по структурам должна быть предоставлена до 31 декабря 2020 года.

III. Разъяснения, предусмотренные законодателем

Кодекс конкретизирует понятие «чистого акционерного холдинга». Чистый акционерный холдинг предполагает доленое участие компании в других организациях, получение дохода в виде дивидендов/прибыли от дочерних компаний или структур, а также от продажи акций таких компаний. Требования об экономическом присутствии распространяются на чистые акционерные холдинги в ограниченном объеме.

На практике чистые акционерные холдинги могут осуществлять финансирование дочерних компаний, например, путем выдачи внутригрупповых займов, либо владеть долговыми финансовыми инструментами для целей инвестирования. Кодекс предусматривает, что если данная деятельность является сопутствующей, то такая компания не является компанией, осуществляющей «финансовую и лизинговую» деятельность для целей закона об экономическом присутствии, и сохраняет статус чистого акционерного холдинга.

И наоборот, если компания осуществляет исключительно финансовую деятельность, и данная деятельность является основной, к примеру, головная компания перераспределяет финансовые потоки внутри группы для нужд дочерних компаний, то такая компания будет считаться осуществляющей профильную деятельность по «финансированию и лизингу».

Кодекс предусматривает исключение для инвестиционных фондов, на которые требования не распространяются, при этом стоит обратить внимание, что на управляющую компанию фонда требования экономического присутствия распространяются.

Компании, владеющие частными яхтами или занимающиеся морскими перевозками (при условии, что данная деятельность не является основной), также подпадают под исключение. Однако компании, которые владеют транспортным средством, сдают его в аренду или иным образом осуществляют коммерческую деятельность, должны соблюдать требования экономического присутствия.

Если компания осуществляет два и более вида деятельности, необходимо предоставлять доказательства на соответствие правилам экономического присутствия для каждой из них.

Для компаний, которые проигнорировали требования и не выполнили вышеуказанные условия, за первый год мониторинга законодателем **предусмотрен штраф** (на примере БВО, составляет 20,000 долларов США), а за следующий год - исключение компании из реестра. Однако на данный момент обсуждается **возможность продления переходного периода до 1 октября 2019 года**, и, соответственно, предоставление отсрочки по уплате штрафа на указанный период.